

«УТВЕРЖДАЮ»

Временно исполняющий обязанности ректора
Государственного бюджетного учреждения
дополнительного профессионального образования
Санкт-Петербургской академии постдипломного
педагогического образования,
кандидат педагогических наук, доцент
Глаголева Юлия Игоревна

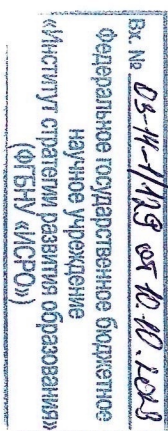
«06» октября 2023 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации - Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования на диссертационное исследование Ладнушкиной Нины Михайловны по теме «Становление и развитие отечественного института государственного инспектирования системы общего образования (XIX-XX вв.)», представленной на соискание ученой степени доктора педагогических наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования

Актуальность проведенного Н.М. Ладнушкиной диссертационного исследования не вызывает сомнений. Выбранная диссертантом тема напрямую связана с наиболее важным и сущностным вопросом о сложившейся в истории отечественной школы традиции государственного управления системой образования и перспективах ее развития в XXI веке. Геополитические и технологические вызовы современности, состояние воспитания современной молодежи неизбежно ставят вопрос о наиболее эффективных путях развития российской школы, целеполагании и содержании ее социально-педагогической деятельности, наиболее приемлемых форматах ее организации, о кадровом обеспечении и оптимальных моделях управления школьным образованием.

Современная модернизация российского школьного образования связана с поиском путей дальнейшего развития. Поиском между ретро инновациями отечественного педагогического прошлого, выдержавшими проверку временем в определенных исторических условиях, предложением зарубежных моделей, сложившихся в иных исторических условиях, построением совершенно незнакомых прошлому и современности педагогических альтернатив, предполагающих на основе новых технологических решений практически полный отказ от привычных институций, например, школы. При всем гипотетически возможном множестве вариантов такого дальнейшего развития российского образования, вопрос о преимуществах и рисках унификации и разнообразия в образовании, связанный с проблемой

взаимодействия государства и общества в нем, остается одним из важнейших и именно об этом диссертация Н.М. Ладнушкиной.

Исследование исторического пути государственной инспекции общего образования в дореволюционный и советский периоды дает возможность представить все имевшиеся в прошлом варианты управления системой, так как именно инспекция являлась одним из наиболее значимых и чаще всего применяемых инструментов государственного управления образованием. Отказ от самого терминологического обозначения «государственная инспекция» в начале 2000-х годов не означает, что исторический выбор пути развития отечественного образования сделан окончательно, а сам период его существования без нормативно конституированной инспекции не дает оснований утверждать, что указанные функции не выполняют иные государственные структуры.

Сегодня, когда мощное, качественное, хорошо организованное образование становится стратегическим ресурсом для страны, необходимо с помощью имеющихся научных средств проследить генезис государственной инспекции в общем образовании, определив, являлась ли она средством его развития или препятствием на этом пути. Сразу становится понятной сложность исследовательской задачи, которую поставил перед собой диссертант. При отсутствии целостного, историко-генетического исследования этой темы (есть лишь работы по отдельным периодам в истории государственной инспекции), наличествует большой спектр разноречивых и субъективированных оценок, сделанных в различные эпохи представителями разных политических направлений. Брать их за основу позитивного или негативного отношения к предмету исследования нельзя, необходима их историко-педагогическая экспертиза, способная не допустить использования прошлого в угоду сиюминутным трендам современности.

Сам год представления диссертации Н.М. Ладнушкиной к защите является для государственной образовательной инспекции юбилейным, с момента ее создания в России прошло 190 лет, что также позволяет считать ее научное осмысление своевременным и важным.

Таким образом, сущностная глубина исследуемого в диссертации феномена (институции) не сопоставима с внешним вроде бы малозначительным его представлением в образовательном прошлом, что делает диссертацию Н.М. Ладнушкиной актуальной и своевременной. Дополнительную актуальность диссертации создает отсутствие аналогичных по масштабу исследований в этом тематическом поле.

Диссертация Н.М. Ладнушкиной представляет оформленный в соответствии с требованиями, исследовательский текст объемом в 346 страниц, из которых само исследование включает 275 страниц. Обширная (542 позиции) библиография включает 69 вводимых диссертантом в научный оборот архивных документов из архива Москвы (дореволюционный период) и Государственного архива Российской Федерации (советский период), что позволяет сделать вывод о том, что диссертация базируется на полном перечне доступных современным исследователям источников и историографии по

данной теме. Наличие в библиографии 20 работ самого диссертанта показывает достаточно долгий и плодотворный путь изучения им темы исследования. В библиографическом списке представлены и многочисленные опубликованные нормативные материалы (помимо архивных), регламентировавшие в разные исторические периоды деятельность государственной инспекции в сфере общего образования. Таким образом, диссертация Н.М. Ладнушкиной является фундаментальным исследованием с точки зрения использованных в ней источников и историографии вопроса.

Структура диссертации представляется логичной и обоснованной. В работе Н.М. Ладнушкиной 4 главы (10 параграфов). Первая глава посвящена подробному разбору историографии по теме исследования, что достаточно редко встречается в современных историко-педагогических диссертациях, когда историография вопроса чаще всего сводится к перечислению имен во введении или, в лучшем случае, в специальном параграфе. Но дело не только в самом наличии такой главы. Дело в том, что в трех ее параграфах диссертант последовательно показывает дискуссию, которая исторически сформировалась вокруг изучаемой темы. Н.М. Ладнушкина подробно разбирает аргументы дореволюционных, советских и современных сторонников и противников института государственной инспекции в общем образовании, демонстрируя разные взгляды на ее оптимальный образ. Благодаря этому, в диссертации сразу «выводятся за скобки» оценочные суждения в отношении предмета исследования, к которым уже нет необходимости возвращаться в последующих главах (главы 3-4). Такой исследовательский ход представляется методологически выверенным и оптимальным, кроме того, характеризует диссертанта как представителя классической школы научного исторического исследования.

В результате применения такого приема рассмотрение исторического генезиса государственной инспекции в образовании приобретает целостный характер, возможно увидеть предмет исследования «в первом приближении». Стремление российского государства руководить образованием страны породило государственную инспекцию в первой половине XIX века. Дальнейшее ее развитие во второй половине XIX – начале XX веков показывает двойственность и противоречивость ее деятельности в оценках современников. А.С. Окольский, С.В. Рождественский, С.И. Миропольский дискутировали по ее поводу с не менее авторитетными в то время В.И. Чарнолуским, Н.П. Чеховым и Е.А. Звягинцевым, стремившимися представить инспекцию как порождение бюрократической и мертвящей развитие образования силы. Справедливые возражения их оппонентов о том, что государственное управление образованием, его реформирование и развитие невозможны вне контроля и надзора, не принимались в расчет либеральной частью отечественного дореволюционного общественно-педагогического движения. И их также можно понять: им приходилось работать в условиях, когда государство хотело управлять образовательными учреждениями, созданными общественной инициативой, в том числе, созданными финансово, организационно, педагогически. Здесь имеет место

принципиальное отличие дореволюционной и советской ситуации с институтом государственной инспекции в образовании. Не случайно, Н.К. Крупская, А.В. Луначарский, А.С. Калашников, М.С. Эпштейн, И.А. Перель и другие ранние советские авторы 1920-1930-х годов настаивают на принципиальном отличии дореволюционного и советского образовательного инспектора.

Упрек же как дореволюционной, так и советской государственной инспекции в образовании был общим на всем протяжении ее истории: бюрократизм, скатывание к приоритетному контролю и надзору без помощи образованию на разных его уровнях в развитии. Советские дискуссии о недостатках инспекции, блестяще приведенные Н.М. Ладнушкиной в диссертации дважды, показывают, что между декларациями о принципиальной новизне советской инспекции и реалиями ее деятельности огромная дистанция, которую работники советского образования постоянно ощущали, что заставляло возвращаться к этой теме на самом высоком уровне руководства образованием.

В СССР шел активный поиск модификации государственной инспекции, продолжавшийся и в 1990-е годы, предлагались разные, в том числе и научно обоснованные варианты «переноса центра тяжести» инспекторского функционала в сторону аналитико-информационной, методической и даже воспитательной (для педагогических кадров) его составляющих. И все же становится очевидным, что деятельность государственной инспекции в образовании не могла вырваться за рамки бюрократически регламентированных процедур, а в случае позитивных примеров, вроде И. Н. Ульянова и его сподвижников и последователей, являлась лишь исключением из правила.

Во второй главе диссертант обосновывает методологическую базу исследования. Переход к методологии лишь после историографии представляется обоснованным и логичным, так как проанализированная источниковая и историографическая база позволяет представить подходы и методы исследования. В основу диссертации Н.М. Ладнушкиной положен институциональный подход, разрабатываемый в отечественной истории педагогики и образования Г.Б. Корнетовым. Диссертант подробно раскрывает возможности многих авторов, специализировавшихся на институциональном подходе (Т. Лукман, Т.И. Заславская, В.Г. Безрогов, В.К. Пичугина, Н.В. Василенко, Г.Б. Корнетов и другие), на основе чего становится ясным значение исторического развития социального института, его опривычивание и легитимация, содержание этой категории (институт) и процесса (институционализация) как сочетания формализованных и неформальных норм и обычаев применительно к способу осуществления определенной деятельности. Опора на разработки институционального подхода позволяет диссертанту сформулировать несколько непривычное определение института инспектирования в системе образования, представляющего «нормы и правила, формально установленные для организационных структур и лиц, обеспечивающих организацию и проведение профилактических и контрольно-

надзорных мероприятий по оценке соблюдения образовательными организациями и их должностными лицами норм законодательства в сфере образования» (С.8 диссертации). Важным представляется то, что примененный относительно исследуемого предмета подход дает Н.М. Ладнушкиной возможность не только по-новому раскрыть сущность государственного инспектирования в образовании, но и доказать практически общую применимость теоретически обоснованного институционального подхода в историко-образовательных исследованиях.

Очень квалифицированно проведен в диссертации этимологический анализ применяемых в прошлом терминов. На основе анализа дореволюционных и современных энциклопедических словарей применительно к категориям «инспектирование, инспекция, инспектор» автор, по сути, создает модель их деятельности, включающую наблюдение за контролируемыми явлениями действительности (их аналитика и сбор информации), проверку их соответствия нормам, надзорно-контролирующую функцию (рекомендации по развитию системы) и, наконец, функцию поощрения и подавления. Последний момент несколько непривычен на слух, но взят для использования диссертантом из работ теоретиков институционального подхода и не должен восприниматься применительно к институту инспектирования напрямую. Речь идет о «подавлении» в случае опасного для социума отступления от выработанных исторически норм и правил деятельности в образовательной сфере, то есть, об охранительной функции инспекции, что следует понимать как естественную и необходимую для общества деятельность.

Квалифицированно подходит Н.М. Ладнушкина и к разработке периодизации исследуемого явления. Выделенные и обоснованные ею пять периодов в истории государственного образовательного инспектирования представляются верными, хотя и не единственно возможными для исследовательского применения. Впрочем, диссертация опирается на анализ работ других авторов по теме, поэтому такой подход к разработке периодизации исследуемого явления имеет право на существование. Диссертант четко ставит в основу периодизации изменения в содержании деятельности инспекции, которые достаточно представлены в единственном приложении к исследованию. В этой достаточно объемной для помещения ее в основной текст таблице отражен весь генезис предмета исследования и видно, как на каждом из пяти заявленных этапов менялись приоритеты такой деятельности.

Если в первой половине XIX века государство являлось основным организатором системы образования страны, то следующий период в корне изменил ситуацию. Деятельность земств, городских дум, этноконфессиональных диаспор, многочисленных общественно-педагогических и научно-педагогических организаций и обществ, которые по собственной инициативе участвовали в развитии отечественного образования, уже не могло быть поставлено полностью под государственный контроль, что и вызвало критику государственного инспектирования со стороны

общественности. Революционный период 1920-1930-х годов продолжал эту линию с еще большей силой в декларировании принципиального отличия советского инспектора от инспектора царского, но чтение приводимых Н.М. Ладнушкиной инспекторских инструкций этого периода показывает, что объективно воспринимаемый их функционал оставался во многом схожим с дореволюционным. Этого нельзя сказать лишь о периоде 1917 – 1923 гг., когда сама наименование «инспектор» было заменено на «инструктор». Четвертый и пятый периоды (до и после 1958 г.) в истории государственного инспектирования в образовании представляются апогеем системы, выстроенной на разных уровнях – от федерального до школьного и муниципального. Поэтому сам по себе отказ от института инспекции в начале 2000-х годов (с возможным возвратом к нему сегодня, после федерального закона о государственном контроле 2020 г., о чем автор пишет в заключении диссертации) оказался закономерен в условиях «ухода государства из образования». Возврат его начался уже в 2000-е годы, но показательно, что возвращение инспекции (если это произойдет) как бы завершает этот общий процесс.

Н.М. Ладнушкина применяет в диссертации и системный подход, без которого оперировать категориями теории управления образованием не представляется возможным. Обращение (и подробное) к нему в диссертации выглядит естественным и закономерным. Можно констатировать применение диссертантом этимологического метода для разработки категориального аппарата исследования. Об этом уже было сказано выше.

Диссертант не заявляет применение нормативного метода, скорее, даже подхода, применительно к своему исследованию. Но именно он является для диссертации Н.М. Ладнушкиной основным. Историко-генетический анализ государственного инспектирования в образовании произведен ею на основе скрупулезного анализа нормативных текстов, касающихся деятельности инспекторов, их сравнения и моделирования на их основе функционала инспекторской деятельности в разные периоды. Как часто бывает с историками, предоставляемое нормативами «должное», находит большее представление в архивах и публикациях, в то время, как «реально существовавшее» уходит в область антропологии, биографической и краеведческой истории. Каким был типичный инспектор до и после революции, в СССР не менее важно, чем сформулированные требования к нему. По мере возможности диссертант пытается закрыть в тексте эту лауну, привлекая сведения из историографии (Н.К. Гуркина и другие авторы). Но в данном случае важно подчеркнуть использование в диссертации Н.М. Ладнушкиной не только институционального и системного, но также нормативного и историко-генетического подхода.

Наконец, диссертация опирается на работы, конституирующие категорию «модернизации образования» (М.В. Богуславский, А.В. Овчинников, К.Ю. Милованов), в частности, на идею параллельного сосуществования в отечественной образовательной истории имперской и либеральной модернизации. Не вдаваясь в обсуждение достоинств и границ такого подхода,

можно отметить, что он внятно обосновывает периодичность общественно-педагогического отношения к институту инспектирования, отраженную в периодизации диссертации и в главе по историографии.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что формулировка темы, цели и задач исследования, положений, выносимых на защиту и методологического аппарата в диссертации Н.М. Ладнушкиной достаточно полная и обоснованная, что раскрывается в дальнейших третьей и четвертой главах диссертации уже содержательно.

Из третьей, «дореволюционной» главы становится ясным, что государственная инспекция в образовании конституировалась вместе с появлением Министерства народного просвещения, учебных округов и окончательно обрела себя при Николае I в профилактике университетского студенчества и контроля над частной образовательной инициативой (1831–1833 гг.). Деятельность ранее представленных ревизоров, визитаторов, смотрителей, попечителей, надзирателей была теперь систематизирована и стала развиваться в едином русле идеи об образовании как государственной сфере деятельности. Начавшись с внутреннего инспектирования (внутри учебных заведений) она очень скоро стала инструментом развития всей системы образования (инспекторы частных и казенных, начальных, инородческих, мариинских и других ведомственных учебных заведений). В этом смысле инструкции инспекции 1863 – 1871 гг. стали логичным завершением начавшегося процесса, далее оставалось совершенствовать сложившуюся систему, устраняя явный бюрократический ее перегруз включением все новых инспекторских страт. Но главный вопрос, метафорично сформулированный Н.А. Корфом о том, чтобы инспектор «стал не чернильницей округа, а его душой» (с. 171 диссертации) продолжал оставаться без разрешения, несмотря на подвижническую деятельность некоторых представителей инспекции. Феномен И.Н. Ульянова и его последователей, возможно, большего числа инспекторов низового уровня в других регионах (исследование Н.К. Гуркиной относительно инспекторов Русского Севера) как раз показывает, что там, где инспектор становился общественно-педагогическим деятелем, выходя за рамки чиновного регламента, там такие феномены и остались в истории образования. Единообразие образование как стратегическая цель вступала в противоречие с масштабом задач по развитию образования, которые невозможно было решить только государственными средствами, не привлекая педагогическую общественность, обретавшую в этот период опыт и осознание значения своих усилий в сфере образования, особенно начального.

В четвертой главе диссертации, говоря о развитии института образовательной инспекции в СССР, Н.М. Ладнушкина приводит огромное количество интересных фактов по исследуемой теме. Среди них борьба за новое качество советского инспектора/инструктора как помощника, товарища и друга учителя, в большей степени аналитика и пропагандиста, нежели отождествляемого с инспекцией проверяющего. Важен вопрос о полномочиях инспекции, которые раскрываются в приложении к диссертации (от внесения

предложений до принятия кадровых решений). Еще с третьей главы в диссертации показывается нарастание проблемы с кадровой подготовкой инспекторов, которая оказывалась недостаточной на протяжении всего советского периода, несмотря на четкую регламентацию в этом вопросе (высшее образование, опыт педагогической и управленческой работы в инспектируемой сфере, систематичность повышения квалификации при том, что от 50 до 75 % инспекторов в середине XX века этим требованиям не соответствовали, с.239 диссертации). Отлично показаны колебания курса относительно инспекции на высшем государственном уровне: от заявления И.А. Каирова о невозможности замены государственной инспекции общественной до попытки введения должности общественных инспекторов из числа учителей в 1958 году. Неплохо показаны и аналогичные колебания государства в вопросе модернизации института инспекции в 1990-е годы вплоть до полного внешнего отказа от самого института.

Большим подспорьем в диссертации Н.М. Ладнушкиной выступают схемы и таблицы, благодаря которым становятся понятнее описываемые исторические реалии.

В целом, можно сделать вывод о том, что диссертация Н.М. Ладнушкиной представляет самостоятельно и законченное исследование по значимой и недостаточно разработанной с позиций истории образования теме.

Теоретическая значимость проведенного Н.М. Ладнушкиной исследования подтверждается автором отзыва относительно формулировок, данных в тексте диссертации и в автореферате. Хотелось бы также отметить в этой опции важность применения институционального подхода относительно исследований историко-образовательной тематики, что может способствовать развитию этого относительно нового направления историко-педагогических исследований. Но наиболее важно, по мнению автора отзыва то, что в диссертации Н.М. Ладнушкиной на примере истории государственной инспекции в сфере общего образования показаны реалии взаимодействия государства и общества по развитию образования, вычленена роль государственной инспекции как ключевого звена осуществления государственной образовательной политики в разные исторические периоды.

Научная новизна исследования Н.М. Ладнушкиной связана с введением в научный оборот новых сведений и данных относительно слабо разработанной в отечественной истории педагогики темы. Общая область эффективного государственного управления образованием с точки зрения его исторического рассмотрения конкретизирована в диссертации Н.М. Ладнушкиной актуальной сферой государственного инспектирования в образовании на основе систематизации имеющихся сведений и введения в научный оборот новых данных на основе сочетания традиционных и новаторских приемов историко-педагогического исследования.

Практическая значимость диссертации, по мнению автора отзыва, связана не только с разработкой учебно-методических материалов для образовательного процесса в системе базового и дополнительного педагогического образования, но и с применением полученных выводов при

принятии управленческих решений по развитию образования на современном этапе.

Достоверность и научная обоснованность результатов исследования Н.М. Ладнушкиной обеспечиваются широкой теоретико-методологической базой исследования, комплексом примененных в диссертации методов, соответствующих ее цели, объекту, предмету и задачам исследования; репрезентативностью выбранных источников.

Личный вклад диссертанта в разработку темы исследования продемонстрирован в положительных отзывах на его результаты в процессе участия в научных конференциях, в опубликованных 34 статьях (19 из перечня рекомендованных для публикации результатов научных исследований ВАК РФ, 6 монографиях и глав в коллективных монографиях, 3 учебных пособиях) и заключается в первом историко-генетическом и институциональном научном исследовании системы государственного инспектирования в образовании.

Наряду с выявленными несомненными достоинствами диссертации Н.М. Ладнушкиной, она не свободна от замечаний, которые имеют дискуссионный характер и не умаляют общей положительной оценки проведенной диссертантом работы. Два первых замечания имеют технический характер, три последующих сформулированы в виде вопросов:

1. В библиографическом списке диссертации опубликованные источники не вынесены в самостоятельный раздел (в отличие от архивных), что сделало бы работу с ними более четкой. Кроме того, в диссертации даются отсылы только на одну работу известного историка дореволюционного образования Э.Д. Днепров, который, как известно, активно разрабатывал методологию и теорию образовательной политики. Нет в списке библиографии и работы С.В. Дальман (СПб., 2007), посвященной развитию системы управления образованием России второй половины XIX века.

2. Большим подспорьем в диссертации могло бы стать продолжение начатой автором применительно к XIX веку таблицы релевантных нормативных актов, посвященных изменению государственной инспекции в образовании, распространению такой таблицы на XX век. Вынесение содержания приводимых в диссертации инструкций и нормативов для инспекции прямо в основной текст затрудняет восприятие и вполне было бы допустимо в приложениях.

3. Насколько осуществимым могло бы стать построение обобщенного типологического портрета инспекторов сферы образования разных уровней и направлений деятельности и что не позволило диссертанту осуществить такой явно украсивший бы диссертацию ход?

4. Как коррелируются между собой история государственной инспекции в сфере общего образования и меры образовательной политики государства на каждом из пяти выделенных в диссертации этапах? Чего государство хотело достичь с помощью института инспекции, на что рассчитывало, меняя функции инспекторов?

5. Какие меры диссертант мог бы порекомендовать по результатам проведенного исследования для совершенствования (возможно, модернизации) системы государственного контроля/надзора в современном общем образовании?

Указанные замечания не снижают ценности проведенного Н.М. Ладнушкиной научного исследования. Можно констатировать, что диссертация Н.М. Ладнушкиной представляет завершённую научно-исследовательскую работу на актуальную историко-педагогическую тему. Результаты исследования обоснованы и достоверны. Автореферат соответствует содержанию диссертации и предъявляемым требованиям. Содержание диссертации полностью отражено в 35 научных публикациях диссертанта.

Проведенный анализ работы позволяет сделать следующий вывод:

диссертационное исследование, выполненное Н.М. Ладнушкиной по теме «Становление и развитие отечественного института государственного инспектирования системы общего образования (XIX-XX вв.)», представленное на соискание ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования, в полной мере соответствует требованиям «Положения о присуждении ученых степеней» (п.п. 9-11, 13, 14), утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013г №842, а ее автор, заслуживает присуждения ученой степени доктора педагогических наук по научной специальности 5.8.1 Общая педагогика, история педагогики и образования.

Отзыв подготовлен заведующим кафедрой педагогики и андрагогики ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования, доктором педагогических наук, доцентом Шевелевым Александром Николаевичем. Отзыв обсужден на заседании кафедры педагогики и андрагогики Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования (протокол № 16 от 3 октября 2023 года).

Заведующий кафедрой педагогики и андрагогики
ГБУ ДПО Санкт-Петербургской академии
постдипломного педагогического образования,
доктор педагогических наук, доцент

А.Н. Шевелев

*специальность: 13.00.01 - общая педагогика,
история педагогики и образования*

Лица, подписавшие документ, выражают согласие на обработку персональных данных.

С публикациям сотрудников ведущей организации можно ознакомиться на сайте <http://elibrary.ru>.

Сведения о ведущей организации:

Полное наименование образовательной организации: Государственное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования Санкт-Петербургская академия постдипломного педагогического образования

Адрес: 191002, Санкт-Петербург, ул. Ломоносова, 11-13, Литера А

Телефон: (812)409-82-82 ;факс:(812)409-82-99

Адрес официального сайта: <https://spbappo.ru/sveden/common/>